

Лу Шэнь подумал, что яичница с помидорами получилась неплохо, вот только лапша оказалась слишком мягкой.

С ограниченным бюджетом они купили небольшой кувшин масла, соевый соус, тёмный соевый соус, пасту из ферментированных бобов и две пачки сушёной лапши — вот и всё, что они могли себе позволить.

После этих покупок в их карманах осталось всего около 30 юаней.

Лу Шэнь, глядя на смятые купюры в руке, вздохнул:

— Жизнь сейчас нелёгкая. Что ещё нам нужно купить?

— Учитель Лу, я думаю, на оставшиеся деньги мы можем купить что-то, что долго хранится, — сказал Юй Цюму. — Я видел, что картошка стоит 1,2 юаня за полкило. Давай купим пять килограммов и отнесём домой, как думаешь?

Лу Шэнь развёл руками, положил деньги в ладонь Юй Цюму:

— Деньги все твои, иди и покупай. Отныне ты будешь управлять финансами в этом доме.

Фраза «ты управляешь деньгами» звучала слишком двусмысленно.

Фанаты пары ШэньЦю буквально визжали от восторга, видя, как их кумиры «раздают сахар».

Юй Цюму сделал два шага, но затем вернулся:

— Учитель Лу, я вспомнил одну очень серьёзную проблему.

— Что такое?

— Съёмочная группа, похоже, даже риса нам не подготовила? — спросил Юй Цюму.

Этот вопрос заставил Лу Шэня задуматься, и он вопросительно посмотрел на оператора.

— Риса нет, — ответил режиссёр, нервно вздрогнув под взглядом Лу Шэня. — Вам нужно самим заработать на рис.

Лу Шэнь бросил на него острый взгляд. Если бы Юй Цюму не вспомнил об этом, что бы они сегодня ели?

Юй Цюму тоже вдруг понял, насколько жестока эта программа.

В прошлом году, когда он смотрел это шоу, всё было идиллически: сажали овощи, готовили еду.

Почему в этом году всё свелось к зарабатыванию на пропитание?

— Ладно, ладно, — сказал Юй Цюму, взяв Лу Шэня за руку. — Пойдём, учитель Лу, купим рис, а на оставшиеся деньги посмотрим, что ещё можно взять. Надеюсь, наши сёстры сегодня соберут много мандаринов, и мы сможем продать их днём, чтобы заработать немного денег.

.....

Две девушки, собиравшие мандарины, сейчас находились в состоянии конфронтации.

Тао Синь:

— Ты собираешь, кладёшь на землю, я складываю в корзину, а потом несу вниз.

Ху Вэйвэй, глядя на мандариновые деревья, которые были намного выше её, побледнела:

— Может, лучше ты соберёшь, а я отнесу мандарины вниз?

Тао Синь не возражала, ловко вскарабкалась на ветку и начала срезать мандарины маленькими ножницами:

— Давай сначала соберём те, что повыше, а те, что внизу, до которых можно дотянуться рукой, подождут.

У Ху Вэйвэй не было возражений. Она начала складывать мандарины в корзину.

Но она переоценила свои силы. Полная корзина оказалась для неё неподъёмной.

Фанаты в прямом эфире были в отчаянии:

[Вэйвэй, иди домой, как ты можешь делать такую тяжёлую работу?]

[Когда наша Вэйвэй вообще страдала так?]

[Отправим ножи съёмочной группе.]

[Как можно заставлять двух девушек делать такую тяжёлую работу, а парни тем временем гуляют?]

[Это что за идиотская организация?]

.....

Тао Синь, увидев, что Ху Вэйвэй дважды не смогла подняться с корзиной, спрыгнула с дерева:

— Я отнесу вниз, а ты продолжай собирать.

Ху Вэйвэй не стала спорить, сделав вид, что послушна:

— Тогда спасибо, Синь.

Тао Синь не ответила, просто взвалила корзину на спину и ушла.

Её физическая форма была отличной, и даже с корзиной весом в десять килограммов она двигалась легко и грациозно.

Многие прохожие стали её фанатами, считая, что такая прямолинейная и умелая девушка очень крута.

Тао Синь, сделав круг, вернулась в мандариновую рощу и увидела, что Ху Вэйвэй всё ещё стоит под деревом и собирает. За всё это время она собрала меньше половины корзины.

— Эй, Вэй, нам нужно поторопиться, — Тао Синь причмокнула. — Скоро учитель Лу и

остальные вернутся.

Она считала, что Ху Вэйвэй просто не подходит для этого шоу. Ей бы лучше подошло шоу, где нужно просто быть красивой, а не здесь, где нужно испытывать жизнь на прочность.

На самом деле Ху Вэйвэй тоже начала сожалеть о том, что согласилась на это шоу.

Она знала, что в последние годы играла только глуповатых и милых персонажей, и хотела использовать это шоу, чтобы изменить свой имидж и расширить диапазон ролей.

Перед приездом она планировала сохранить образ милой девушки, но при этом незаметно показать свою хозяйственную сторону, чтобы фанаты увидели её с другой стороны.

Но она не ожидала, что здесь придётся работать.

И работать без конца. Даже если она хотела показать себя хозяйственной, она не могла быть такой «хозяйственной» всё время.

.....

Когда Лу Шэнь и Юй Цюму вернулись на мотоцикле в бамбуковый домик, они почувствовали, что атмосфера была не совсем обычной.

Оглядевшись, они заметили, что многие камеры не работали.

Что случилось?

Лу Шэнь дал знак Юй Цюму:

— Сначала занеси вещи внутрь, я сам посмотрю.

Юй Цюму понял, что скорее всего у двух девушек-участниц что-то случилось, и присутствие большего количества людей только усугубит ситуацию, тем более при таком количестве камер.

Он начал переносить сегодняшние приобретения на кухню, совершенно не обращая внимания на происходящее в главном зале.

Прямой эфир в главном зале был отключён, и все собрались вокруг Юй Цюму.

Оператор, заинтересованный, спросил:

— Учитель Юй, ты не пойдёшь посмотреть?

Юй Цюму покачал головой:

— Учитель Лу там, он справится. Если понадобится, он позовёт меня. К тому же уже почти полдень, все устали с утра, я приготовлю обед.

Его поведение было похоже на классическое разделение ролей: мужчина занимается внешними делами, женщина — домашними.

Фанаты пары больше не могли сдерживать свои эмоции. Фанфики, комиксы, монтажи на Bilibili — всё это начало появляться.

Менеджеры обеих сторон внимательно следили за тем, как их подопечные ведут себя в сети.

Хао Ци, узнав, что фанаты объединили Юй Цюму и Лу Шэня в пару, не знал, радоваться или огорчаться.

Радоваться тому, что если Юй Цюму действительно сможет заручиться поддержкой Лу Шэня, это будет очень полезно для его дальнейшей карьеры.

Огорчаться, потому что он знал, что Лу Шэнь никогда не участвует в искусственных романтических историях — его статус и так не требует подобных манипуляций.

Хотя оба были киноимператорами, все понимали, что между киноимператорами есть разница.

Хао Ци вспомнил, чем закончились попытки актрис создать искусственную пару с Лу Шэнем несколько лет назад, и, не теряя времени, связался с менеджером Лу Шэня.

Менеджер Лу Шэня, Ли Мо, была известным менеджером в индустрии, её прозвали «Ли Мо Чоу».

Когда Ли Мо получила звонок от Хао Ци, она удивилась. В последние годы, если кто-то не пытался намеренно создать пару с Лу Шэнем, они закрывали на это глаза.

В конце концов, иногда для продвижения фильма нужно было создать немного шума, и это было нормально, главное — прояснить ситуацию после выхода фильма.

Теперь в этом шоу история с парой ШэньЦю была спонтанной инициативой фанатов, а не идеей самого Юй Цюму.

И съёмочная группа ради рейтингов точно не стала бы подавлять эту тему, так что Юй Цюму мог воспользоваться этим, чтобы поднять свою популярность.

То, что менеджер молодого киноимператора так активно хотел прояснить ситуацию, казалось ей забавным.

— Сестра Мо, — нервно начал Хао Ци. — Насчёт пары ШэньЦю, мы хотели узнать ваше мнение. Если нужно будет прояснить, мы готовы сотрудничать.

Ли Мо улыбнулась:

— Не волнуйся, мы не кусаемся. Тем более, когда подписывали контракт на реалити-шоу, было сказано, что для повышения популярности могут быть некоторые искусственные истории. Чего вы боитесь?

— Да, да, — поспешно согласился Хао Ци. — Я просто хотел заявить, что мы не пытаемся создать искусственную пару с учителем Лу.

— Поняла. Если больше ничего, я отключусь. — Ли Мо едва сдержала смех. Неужели они считают их такими страшными?

Хао Ци, услышав, как трубка отключилась, был в полном недоумении. Что означало это «поняла» от Ли Мо?

Значит, они не будут их преследовать? Но нужно ли подавлять эту тему?

.....

Юй Цюму, находясь на кухне, был полностью погружён в свои мысли и не знал, через что прошёл его менеджер.

С ограниченным бюджетом они купили три килограмма риса, пять килограммов картошки и полкило свинины.

То есть на обед у них было только это, и если днём они не заработают, то вечером им придётся питаться воздухом.

Юй Цюму, держа в руке кусок свинины, обратился к камере:

— Пожалейте меня, я хочу мяса.

Для четырёх человек полкило свинины явно было недостаточно.

Фанаты в чате смеялись до слёз, вспоминая мем про подорожание свинины в этом году.

[Отсутствуют примечания автора]

<http://bllate.org/book/16365/1480043>